

Солдаты невидимого фронта

Победа в 44-дневной войне ковалась не только на поле боя

В истории Азербайджана есть самые обычные, но при этом не лишённые внутреннего величия и патриотического огня люди, благодаря пламенной любви и стойкости которых нашей стране удалось выжить и одержать верх над ложью, фальсификациями, вандализмом и подлостью лицемерных соседей.

Сегодня, проживая дни, предшествующие событиям начала второй Карабахской войны, рассказ этой отважной женщины приобретает особую ценность, величие и значимость. Понимаешь, что наша победа ковалась не только на фронте под градом вражеских пуль и ракет, но и далеко за пределами театра военных действий, в странах, где Азербайджанская диаспора всеми возможными средствами и методами отстаивала историческую правду Азербайджана.

...Родившаяся в живописном городе Габала, социальный работник женского приюта в Нью-Йорке Мехрибан Насиб с детства мечтала о международной журналистике. Так получилось, что, поступив на факультет международной журналистики в Университет Хазар, через год закрыли азербайджанский сектор этого факультета, поскольку учиться на английском языке в этом вузе не всем поступившим было под силу. Многие студенты, способные оплачивать учебу, не могли учиться, а те, кто не был в состоянии платить за обучение, могли и хотели учиться. На всем факультете таких студентов осталось двое, одной из которых и была героиня нашего сегодняшнего рассказа. Из-за двоих успевающих студентов держать факультет университету, естественно, было невыгодно, поэтому их перевели в русский сектор на факультет традиционной журналистики.

- Мой русский, - вспоминает Мехрибан ханым, - как у большинства сельских детей, оставлял желать лучшего. Мне предлагали перевод на филологический факультет БГУ, но я решила остаться в Университете Хазар и продолжать учебу.

Студенческие годы были нелегкими, мы росли без отца, а мать, сельская учительница, с трудом сводила концы с концами, воспитывая троих детей.

Мне очень хотелось участвовать в программе международного студенческого обмена. Но той суммы, которую нужно было внести, у меня не было. Несмотря на невероятные трудности и лишения, я с отличием окончила университет. Мечтала о магистратуре, докторантуре и научно-академической сфере, но материальные трудности семьи не позволили идти дальше.

Вернувшись в Габалу, Мехрибан устроилась офис-менеджером в Учебно-ресурсном Центре Габалинских региональных неправительственных организаций, а через год создала Общественное объединение «Здоровая среда Габалы». В это время прибывшая в этот регион швейцарская компания Swiss Agency for Development and Cooperation, специализировавшаяся на программе социального развития, предложила Мехрибан сотрудничество. Заметив усердие и трудолюбие девушки, руководство компании решило отправить ее на зарубежные конференции, выставки, встречи, привлекла к реализации проектов. В рамках проекта швейцарской компании она

занималась водоснабжением Габалинского, Исмаиллинского и Огузского районов. Главным достижением в работе того периода Мехрибан ханым считает свое стремление и необходимость работать в рамках правил, законов и инструкций.

- В профессиональном плане это также способствовало моему развитию и повышению моего авторитета в компании, - говорит она. - Я трижды была в Швейцарии, и, надо сказать, люди там очень законопослушные, работают честно, ответственно и цивилизованно, без какого бы то ни было желания кого-то надуть или на ком-то заработать. Швейцарцы в большинстве своем имеют немецкое происхождение, все у них происходит четко по часам, точно и без опозданий.

После завершения швейцарской программы моя героиня вернулась в Баку, и решила подать документы на американскую стипендиальную магистерскую программу, одновременно участвуя в проектах по делам семьи, женщин и детей. После двух неудачных попыток в 2011 году, она, наконец, выдержала экзамены в Колумбийский университет США и заслужила стипендиальную программу по социологии, правам женщин и детей. Через два года учебы и года работы в Нью-Йорке Мехрибан вернулась в Азербайджан, некоторое время поработала преподавателем университета по социальной работе, но потом вновь улетела в США.

Возвращение в США было сопряжено со многими трудностями, но постепенно все встало на свои места, и вот уже пять лет Мехрибан Насиб проживает в Нью-Йорке и работает в приюте для женщин. Рассказывая о своей работе, она признается, что «очень хотела несколько лет назад открыть такой приют в Азербайджане и помочь нашим женщинам, некоторые из которых переживают сегодня трудные времена, но в то время это было очень сложно сделать».

В последние дни пребывания в Баку **Мехрибан Насиб побывала в гостях редакции газеты «Бакинский рабочий»** и любезно ответила на наши вопросы.

- Скажите, живя на том конце земли, какой была ваша реакция на происходящие в Азербайджане события? Занимались ли вы общественной работой как человек, родные земли которой были оккупированы соседним государством?

- Разумеется, иначе и не могло быть! Прошлым летом, будучи в Баку, когда развернулись июльские события, я обратилась в военный комиссариат и Министерство обороны с просьбой отправить меня как социального работника в зону боевых действий. С солдатами и людьми, получающими травмы во время военных действий, необходимо серьезно работать. Но мои неоднократные обращения не возымели результата, и в августе я улетела в США. Но когда в сентябре прошлого года началась война, я тут же, 4 октября вернулась в Баку, предварительно кинув клич друзьям и знакомым, чтобы собрать деньги и купить необходимые для солдат вещи.

- Как отнеслись соотечественники к началу войны в Карабахе и вашему призыву?

- Все очень переживали, но по возможности старались внести хоть какую-то малость, чтобы помочь родине. Хочу подчеркнуть, все, вплоть до последнего цента, было

прозрачно и задокументировано, чтобы ни у кого не возникало ни тени сомнения по поводу расходов. Нам удалось собрать 9000 долларов, а тысячу внесла я сама.

- Как вы собирались поступить с этой суммой?

- Наши студенты, обучающиеся в США, отрывали эти деньги из своих стипендий или зарплат, поэтому я была решительно настроена лично приобрести необходимые вещи, и самой же раздать их солдатам на фронте, чтобы даже самый мизер этих средств не был потрачен впустую. В этом деле мне помогала одна женщина, которая, как и я, хотела оказать действенную помощь нашим бойцам. Вместе с супругом мы поехали в торговый центр «Садарак» и закупили на эту сумму одежду для 600 солдат, - теплое нижнее белье, носки, сапоги, маски, фонари, адаптеры для телефонов, электрогенераторы, тенты, плащи и многое другое, причем продавцы, узнав, что мы покупаем для фронта, делали нам скидки. Я регистрировала все имена, фотографии и номера телефонов продавцов, фотографии квитанций приобретенных товаров, сумму закупленных у них товаров. Пользуясь возможностью, хотелось бы поблагодарить всех, кто принимал в этой акции участие и бескорыстно нам помогал. Например, большую помощь оказали Хатун Абусалимова и шофер, перевозивший нас с этими товарами, который не взял с нас денег, узнав, что все предназначается для фронта, для наших бойцов.

- Но на линию фронта в то время не пускали обычных граждан, как вам удалось пробиться к солдатам?

- С большим трудом мне удалось добиться разрешения на поездку на двух газелях до линии фронта в Барду, которую подвергли артобстрелу за двадцать минут до нашего приезда. Вещи, купленные с такой любовью, мы вручили каждому солдату в отдельности, из рук в руки. Мы побывали в Суговушане, Физули и Губадлы. Вот так, с чувством выполненного человеческого и гражданского долга мы вернулись в Баку счастливые и довольные.

- Мехрибан ханым, вы - активный член Азербайджанской диаспоры в Америке, вызывали ли ваши акции недовольство армянских общин, которые, как известно, неоднократно провоцировали массовые столкновения?

- Скажу так: лет пять-шесть назад наши диаспорские организации, организуя мероприятия, собирали соотечественников, выступали, осуждали, изобличали армян, затем... награждали друг друга медалями или грамотами, и...этим ограничивались. Я же считаю, что лоббирование государственных интересов должно происходить не так, подобное, скорее, становится личной рекламой, нежели защитой национальных интересов, по этой причине я отказалась от участия в таких акциях. Но не уставала всем повторять, что нужно собирать международную аудиторию и среди них распространять правду о карабахских событиях. За Азербайджан своими жизнями жертвовали лучшие сыны нашего народа, и как бы мы ни старались, в своих патриотических чувствах мы не можем быть лучше или мужественнее их!

Посудите сами: влиятельная международная армянская организация АНКА, когда организует акции или конференции, приглашает, если не первых, то вторых лиц государств, наследников монархических режимов, президентов или вице-президентов

транснациональных компаний, руководителей информационных агентств мирового значения, авторитетных газет и журналов, не говоря уже о том, что в президиуме их правления восседают влиятельнейшие в мире персоны.

- Были ли случаи противодействия армян вашим выступлениям или провокации, нацеленные на дискредитацию азербайджанцев, ведь армянские диаспорские организации США, как мы знаем, это богатые и влиятельные структуры?

- С первых же дней пребывания в США (с 2011 г.) я активно участвовала во всех акциях, проводимых с целью доведения до мировой общественности справедливой борьбы Азербайджана. Однажды, когда я вышла на митинг перед зданием ООН в Нью-Йорке, мой университетский профессор послал мне на телефон месседж о том, что иностранные студенты, участвующие в политических акциях, исключаются из университета. Несмотря на это предупреждение, я продолжала участвовать в акциях, организовывала в университете конференции - Колумбийский университет в Нью-Йорке является одним из крупнейших в США.

Однажды на одной из таких многолюдных конференций, где присутствовали представители многих солидных международных организаций, вплоть до ООН и Human Rights Watch, армяне, как всегда, пришли с целью убедить всех в своих лживых заявлениях и выставить Азербайджан в качестве агрессора и оккупанта. В зале находилось более трехсот человек, и они начали говорить о пресловутом геноциде, о том, как уже более ста лет турки отнимают их земли, уничтожают культурное наследие и убивают невинных граждан вплоть до сегодняшнего дня. В зале, кроме меня и моей подруги Гюнель Гасановой, других азербайджанцев не было. Выслушав всех до конца, я попросила слова, и после краткого вступления, не повышая голоса, сказала: «С трибуны на всю эту аудиторию льется откровенная ложь. Если Турция открывает миру все свои архивы, почему Армения до сих пор отказывается это делать? Ведь при обоюдном согласии можно прийти к взаимному консенсусу и вражда между государствами будет искоренена. Будучи азербайджанкой с физиулинскими корнями, почему мой сын должен был родиться не в Карабахе, а в лагере для беженцев, почему он не мог видеть землю своих предков в Физиули? Вы, захватив наши земли и сровняв с землей наши цветущие города и села, обманываете сидящих здесь сотни людей!»

Шум в зале нарастал с каждой минутой, но меня это абсолютно не пугало, я продолжала говорить. Был первый день трехдневной конференции, и я осталась довольна, что с самого начала мне удалось подавить пыл и решимость армян рассказать всему миру о небылицах и мифах своего народа.

- Конечно, армяне не могли проглотить сказанное вами, и какой была их реакция?

- Модератор конференции армянин из Аргентины неоднократно пытался перебить меня, но я также спокойно осадил его, сказав, чтобы он выслушивал других так же, как мы слушали его, после чего он умолк. На второй день конференции, сколько бы я ни поднимала руку, слова мне не дали, но это меня ничуть не смутило. На третий день конференции пожилой армянин, увидев меня, пришел в ярость. «Ты опять пришла сюда, чтобы внести смуту в зал?» - с этими словами он чуть было не набросился на меня.

После окончания конференции, выходя из зала, ко мне подошла немолодая женщина и сказала: «Я говорю с вами не как армянка с азербайджанкой, я обращаюсь к вам просто как женщина к женщине. Как же вы пришли сюда, не побоявшись?» На что я ответила: «Почему я должна бояться, если нахожусь на конференции в цивилизованной стране в одном из лучших университетов мира, где всюду нас охраняют силы безопасности?» Она посмотрела на меня и негромко сказала: «Я завидую вашему мужеству!» И таких инцидентов за эти годы происходило немало.

- Вы одержали морально-нравственную победу, и таких побед наших соотечественников по всему миру можно насчитать не один десяток. Невиданная активность и сплочение азербайджанцев всего мира в последние годы были нацелены на разоблачение лжи и провокаций армян, на торжество исторической правды и справедливое решение карабахского конфликта, и это возымело свое действие на единство народа, его сплоченность в железный кулак вокруг Верховного Главнокомандующего, Президента Азербайджана Ильхама Алиева и решимость освободить свои земли.

- Скажу вам честно, я очень болезненно воспринимала армянскую оккупацию Карабаха и никогда не могла смириться с этим, потому что Родина - это мое ВСЕ! Я могла бы построить успешный бизнес в США и спокойно жить, не ввязываясь с армянами в споры, ожесточенные дискуссии и не подвергая свою жизнь опасности. Но как жить, если земля, святыни и могилы моих предков разрушались армянскими варварами? Каждый раз, приобретая билет в Баку, я собирала со своих друзей и знакомых одежду и обувь, - новую или использованную, - и везла тяжелые сумки для наших беженцев и вынужденных переселенцев, чтобы как-то облегчить тяготы их жизни. Если не защищать свои земли и проявлять спокойствие к оккупированным территориям, то где же тогда жить, ведь Родина - одна, и второй такой нет...

- Тысячу раз верны слова о том, что земля, за которую проливается кровь, является Родиной!

- Конечно, только политую кровью сынов землю защищают ценой своей жизни, и я желаю матерям наших отважных шехидов терпения, а раненым ветеранам Карабахской войны - скорейшего выздоровления. Их сыны отвоевали родную землю, защитили честь страны, и теперь наш народ ходит с высоко поднятой головой гордого народа-победителя! Что бы мы ни делали для родины, наши имена не останутся в истории, - в истории остались Полад Гашимов, остался Худаяр с его песней, остался Довлетзаде, Мубариз и тысячи других героев. Для меня их имена окутаны святостью, наши шехиды вознеслись так высоко, и я готова пожертвовать всем ради них и членов их семей.

- Мехрибан ханым, люди, подобные вам, не ставят себе целью прославиться или остаться в истории, они действуют по зову своей души во имя высоких моральных принципов и нравственных идеалов, тем они и ценны для своей родины, а наградой...

- Моей наградой является территориальная целостность моего Азербайджана, которая пока полностью не восстановлена, но я верю, - недалек тот день, когда мы водрузим наш триколор и в Ханкенди, и в Зангезуре, и в Иреване!

- Иншаллах! Человек, так болеющий за свою родную землю, находясь этим летом в Баку, не мог не побывать в Шуше...

- Вы правы, в августе, по приглашению Госкомитета по работе с диаспорой (за что я выражаю искреннюю признательность Лале Исмаиловой и Сальхат Аббасовой), мне посчастливилось посетить духовную святыню нашего народа. Едва ступив на эту священную землю, я, трепеща от волнения и еле сдерживая слезы радости и боли, опустилась на колени и поцеловала ее. Вместе с тем, видя русских миротворцев с автоматами в руках, я понимала, что еще не вся карабахская земля в наших руках, мы не должны расслабляться и терять бдительность, потому что враг коварен, и он рядом. Мы то и дело слышим, как на границе раздаются выстрелы, происходят провокации. По ту сторону границы мы видели дома армян, на которых висели таблички с объявлениями, написанными крупными буквами по-русски: «Продается». Одно успокаивает, армяне постепенно покидают приграничные территории, понимая, что это не их земля и что они здесь пришлые.

Я верю, что под руководством нашего победоносного Верховного Главнокомандующего, мудрого Президента Ильхама Алиева мы возродим Карабах, он станет еще краше и превратится в цветущий райский уголок, куда будут приезжать гости и туристы со всего мира. Народная поговорка гласит: «Если у тебя плохой сосед, поменяй место жительства». Но как поменять родную землю, пропитанную кровью наших бойцов, в которой покоятся отважные сыны азербайджанского народа, наши предки..?! Мы обречены жить рядом, и армяне должны знать, что Азербайджан не посягает ни на чью территорию, но и не поступится ни пядью своей земли, и хочет жить в мире со всеми. Важно не забывать об этих событиях, чтобы будущие поколения помнили эту войну и ту цену, благодаря которой мы одержали Победу и отвоевали свои исконные земли!

Да сохранит Аллах наш Азербайджан, наше государство и наш народ!

Афет ИСЛАМ,

«Бакинский рабочий»